

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 42-АД15-1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

14 апреля 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Боваева С.П. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка Яшкульского судебного района Республики Калмыкия от 6 июня 2014 г., решение судьи Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 19 августа 2014 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 сентября 2014 г., вынесенные в отношении Боваева С.П. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка Яшкульского судебного района Республики Калмыкия от 6 июня 2014 г., оставленным без изменения решением судьи Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 19 августа 2014 г. и постановлением заместителя председателя Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 сентября 2014 г., Боваев С.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на один год восемь месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Боваев С.П. просит отменить судебные постановления, вынесенные в отношении его по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считая их незаконными.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы заявителя позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно примечанию к указанной норме административная ответственность, предусмотренная данной статьей и частью 3 статьи 12.27 названного Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 статьи 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Основанием для вынесения постановления о назначении Боваеву С.П. административного наказания по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил тот факт, что он 11 апреля 2014 г. в 21 час 40 минут в районе дома № 24 по ул. Леджинова в с. Яшкуль Яшкульского района Республики Калмыкия в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения управлял автомобилем «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии опьянения.

С таким решением согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при

применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, основанием полагать, что водитель Боваев С.П. находится в состоянии опьянения, послужили выявленные у него сотрудником ДПС ГИБДД признаки опьянения – запах алкоголя изо рта, нарушение речи (л.д. 5, 6).

От прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Боваев С.П. отказался (л.д. 5, 6).

При этом сотрудником ДПС ГИБДД Боваеву С.П. было предъявлено требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, пройти которое он согласился (л.д. 6).

По результатам проведенного медицинским работником освидетельствования Боваева С.П. на состояние опьянения было сделано заключение о нахождении его в состоянии опьянения, зафиксированное в соответствующем акте (л.д. 7).

Вместе с тем при проведении медицинского освидетельствования, вынесении заключения о состоянии опьянения и составлении акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения медицинским работником не соблюдены требования Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения») (далее – Инструкция).

В соответствии с пунктом 8 Инструкции для количественного определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, количественного определения алкоголя в биологических объектах используются технические средства, поверенные в установленном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии порядке, тип которых внесен в государственный реестр

утвержденных типов средств измерений, и поверка которых в процессе эксплуатации осуществляется в установленном порядке.

Согласно пунктам 11, 12 Инструкции при освидетельствовании во всех случаях осуществляется исследование выдыхаемого воздуха на алкоголь. Результаты исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя заносятся в Акт. При наличии клинических признаков опьянения и отрицательном результате определения алкоголя в выдыхаемом воздухе отбирается проба биологического объекта для направления на химико-токсикологическое исследование с целью определения средств (веществ) или их метаболитов (за исключением алкоголя), вызвавших опьянение; в пункте 16 Акта указывается, какой биологический объект взят для проведения химико-токсикологического исследования.

При этом в пункте 9 Инструкции также закреплено, что по результатам химико-токсикологического исследования биологического объекта, проводимого в установленном порядке, определяется средство (вещество), вызвавшее опьянение, за исключением алкоголя.

Заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут. В пункте 16 Акта отмечается, что забор биологического объекта для химико-токсикологического исследования не осуществлялся (пункт 16 Инструкции (в редакции, действовавшей на момент совершения вмененного административного правонарушения).

Из содержания пунктов 15.1.1 и 15.2 акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 11 апреля 2014 г. № 18 следует, что исследование проводилось с применением тест-полосок «Алкоскан», результат исследования составил 0,3 ‰ и 0,3 ‰. В пункте 16 акта указано, что произведен забор биологической среды (крови) (л.д. 7).

Согласно справке о результатах химико-токсикологических исследований № 413 в биологическом объекте (крови) обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,5 ‰ (л.д. 60). При этом на момент составления акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 11 апреля 2014 г. № 18 и вынесения врачом заключения об установленном у Боваева С.П. состоянии опьянения таковых результатов не имелось. Химико-токсикологическое исследование было проведено только 23 апреля 2014 г.

Приведенные обстоятельства подтверждены врачом Т [REDACTED] в ходе судебного разбирательства в суде второй инстанции (л.д. 64).

Изложенное свидетельствует о том, что положения Инструкции об определении алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения врачом в рамках проведения медицинского

освидетельствования не соблюдены, исследование выдыхаемого воздуха техническим средством измерения не производилось.

При этом во всяком случае результат исследования с применением тест-полосок «Алкоскан» в концентрации 0,3 ‰ не превышает установленную законом возможную суммарную погрешность измерений – 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха.

Более того, исходя из приведенных выше положений Инструкции, забор биологического объекта осуществляется при отрицательном результате количественного определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в случае наличия признаков опьянения и только с целью определения в ходе химико-токсикологического исследования вызвавших опьянение средств (веществ) или их метаболитов (за исключением алкоголя). Заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи технических средств измерения.

Таким образом, забор биологических сред на содержание алкоголя положениями Инструкции не предусмотрен. Результаты химико-токсикологического исследования биологической среды (крови) о содержании алкоголя получены с нарушением установленного Инструкцией порядка проведения медицинского освидетельствования.

Изложенное свидетельствует о том, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения проведено медицинским работником без соблюдения требований Инструкции. Заключение о нахождении Боваева С.П. в состоянии опьянения фактически сделано на основании клинических признаков опьянения.

Данное обстоятельство не было принято во внимание судебными инстанциями и должной правовой оценки по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не получило.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка Яшкульского судебного района Республики Калмыкия от 6 июня 2014 г., решение судьи Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 19 августа 2014 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 сентября 2014 г., вынесенные в отношении Боваева С.П. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по настоящему делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного Кодекса – в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

надзорную жалобу Боваева С.П. удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка Яшкульского судебного района Республики Калмыкия от 6 июня 2014 г., решение судьи Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 19 августа 2014 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 сентября 2014 г., вынесенные в отношении Боваева С.П. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов